

Об истории исследований по психологии деятельности в ярославской школе

Мазилев Владимир Александрович

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Слепко Юрий Николаевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: slepko@inbox.ru

Аннотация. В статье содержится анализ работ представителей ярославской психологической школы, посвященных проблеме деятельности. Основной упор делается на прослеживании углубления понимания феномена деятельности. Специальному анализу подвергаются работы В.Д. Шадрикова, рассматривающие деятельность. Анализируются исследования А.В. Карпова, посвященные деятельности, в том числе уникальное издание «Психология деятельности» (в пяти томах).

Ключевые слова: деятельность, психология, ярославская психологическая школа, В.Д. Шадриков

On history of research on psychology of activities in Yaroslavl school

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Slepko Yuri Nikolaevich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: slepko@inbox.ru

Abstract. The article contains an analysis of the work of representatives of the Yaroslavl Psychological School, devoted to the problem of activity. The main emphasis is on tracing the deepening understanding of the phenomenon of activity. V.D. Shadrikov's works on the activity are subjected to special analysis. The research of A.V. Karpov devoted to the activity, including the unique edition "Psychology of activity" (in five volumes) is analyzed.

Keywords: Activity, psychology, Yaroslavl Psychological School, V.D. Shadrikov, A.V. Karpov

1970-е гг. в советской психологии ознаменовались значительным повышением интереса к проблеме деятельности. Изучение деятельности в психологии выходит на первый план. Как позднее писал В.В. Давыдов, «...понятие деятельности нельзя ставить в один ряд с другими психологическими понятиями, поскольку среди них оно должно быть исходным, первым и главным» [1; с. 20]. Проблема деятельности становится не только популярной, но и модной. По этой проблематике появляется множество публикаций, проводятся научные конференции.

Не осталась в стороне и Ярославская психологическая школа. В это время три лидера Ярославской психологической школы формулируют свои подходы к исследованию деятельности. В.Д. Шадриков разрабатывает психологический анализ деятельности (ПАД) (Шадриков, 1975, 1977, 1979), Н.П. Ерастов – структурно-психологический анализ деятельности (СПАД) (Ерастов, 1976), М.С. Роговин – структурно-уровневый (Роговин, 1974, 1977). Их ученики успешно и продуктивно занимались психологическим изучением конкретных видов деятельности. На этих интересных исследованиях в настоящей статье, вследствие ограниченности объема публикации, останавливаться не будем.

Отметим, что проблема деятельности получила глубокую разработку в исследованиях В.Д. Шадрикова. Широкую известность в психологии ему принесла монография, изданная «Наукой» в 1982 г., «Проблемы системогенеза профессиональной деятельности», значение которой далеко выходит за рамки психологии труда [13]. Одна из последних работ «Психология деятельности человека», на наш взгляд, в первую очередь методологическая и общепсихологическая, поскольку по-новому решает традиционные вопросы общей психологии и в новом ключе трактует общепсихологические понятия [14]. Не будет преувеличением сказать, что деятельность – центральная тема творчества В.Д. Шадрикова. Самые первые публикации начинающего ученого – в далеком 1966 г. – посвящены сигнальному программированию деятельности. В 1969 г. разрабатывается одна из первых аппаратных методик для

исследования деятельности («Экспериментальная установка для изучения деятельности человека», 1969). С 1971 г. начинается цикл публикаций, посвященных психологическому анализу деятельности: «Психологический анализ деятельности в целях производственного обучения» (1971); 1979 г. – Психологический анализ деятельности: (системогенетический подход) [10]. На следующий год выходит коллективная работа «Психологический анализ трудовой деятельности (1980). 1982 г. – известная монография в издательстве «Наука», переизданная – как не утратившая новизны и актуальности – в 2007: «Проблемы системогенеза профессиональной деятельности» [13]. Поскольку эти работы давно стали классикой, целесообразно процитировать энциклопедию: «Анализ процессов системогенеза профессиональной деятельности показал, что научение в ходе освоения профессии целесообразно рассматривать как процесс формирования системы деятельности (“Психологический анализ деятельности (системогенетический подход)”, 1979). Были выделены основные компоненты ее структуры, раскрыто их содержание, закономерности формирования и функционирования» [4; с. 522]. В.Д. Шадриков отмечает: в «работе сделана попытка, опираясь на методологию системного подхода, раскрыть структуру, формирование и функционирование психологической системы деятельности, показать психологическую сущность научения в процессе освоения профессии. Раскрытие закономерностей системогенеза деятельности должно способствовать построению общепсихологической теории деятельности» [13; с. 6]. Обратим внимание на слова автора: «Мы исходим из того, что создание теории профессиональной подготовки не может быть оторвано от разработки психологической теории деятельности (курсив наш – В.М., Ю.С.)» [13; с. 5].

В более поздних работах В.Д. Шадрикова проблемы деятельности остаются в центральном поле внимания исследователя, но деятельность изучается в связи с проблемой способностей (Деятельность и способности. М.: Логос, 1994; Психология деятельности и способности: Учебное пособие. М.: Логос, 1996).

В 2013 г. выходит обобщающая работа В.Д. Шадрикова. Поскольку в этой монографии много новых идей, остановимся на анализе ее содержания более подробно.

Как нам представляется, роль новой книги академика РАО не только в том, что получены новые результаты, характеризующие профессиональную деятельность, и не только в том, что характеризуют деятельность как общепсихологический подход. Вклад В.Д. Шадрикова, как нам представляется, еще и в том, что его исследования дают новый импульс междисциплинарным

исследованиям. Не секрет - в последние годы многократно отмечалось, что деятельностный подход в кризисе, исчерпал себя и т.д. На наш взгляд, работа В.Д. Шадрикова открывает новые перспективы деятельностного подхода в философии, социологии, культурологии, вообще в социогуманитарных исследованиях. Не случайно, на наш взгляд, в своей книге В.Д. Шадриков цитирует статью известного отечественного философа В.А. Лекторского: «При определенном переосмысливании деятельностный подход может быть понят не как прошлое, а скорее, как настоящее и, может быть, ближайшее будущее философии и когнитивных исследований в мире» [14; с. 18]. Поэтому в новой книге В.Д. Шадрикова обозначены перспективы деятельностного подхода, затрагивающие не только психологию, но и смежные научные дисциплины.

Содержание предлагаемой вниманию читателя работы сконцентрировано вокруг нескольких проблемных точек современной психологии – состояния теории деятельности, развития системного подхода в психологии и системогенетической теории деятельности, и внедрения компетентностного подхода в систему российского образования. Эти три фундаментальные проблемы определили круг вопросов, ставших предметом анализа в работе В.Д. Шадрикова.

Обозначенные проблемы психологической науки нашли конкретное отражение в содержании работы, включающем введение, шесть глав и заключение. Структура основного содержания работы определена таким образом, что позволяет читателю подробно познакомиться со следующими проблемами: 1) определению места категории деятельности в психологии и методам ее исследования посвящена глава I – «Методологические проблемы деятельности человека»; 2) теоретический анализ деятельности, история и содержание деятельностного подхода в психологии, связь деятельности с категориями субъекта, субъектности и пр. представлены в главе II – «Теоретические представления о структуре деятельности»; 3) анализу психологической функциональной системы деятельности как предмету системогенетической теории деятельности В.Д. Шадрикова посвящена III глава – «Системогенез профессиональной деятельности»; 4) тесным образом с содержанием предыдущей главы связано рассмотрение проблем уровневого анализа профессиональной деятельности, которое представлено автором в IV главе – «Психологический анализ профессиональной деятельности как системы»; 5) формированию психологической системы деятельности на активационно-энергетическом уровне ее функционирования посвящена глава V – «Активационно-энергетический уровень анализа процесса формирования системы деятельности»; 6) психологическое содержание педагогической

деятельности, проблемы формирования психологической системы учебной деятельности, а также проблемы компетентностного подхода в образовании – предмет VI главы – «Психологический анализ педагогической деятельности». Остановимся более подробно на обозначенных выше проблемах.

Итак, в первой главе работы – «Методологические проблемы деятельности человека» автором обсуждаются ключевые вопросы методологического анализа деятельности. Прежде всего, В.Д. Шадриков стремится определить место категории деятельность среди других важнейших понятий психологии – поведения и жизни. Необходимость такого анализа обосновывается автором тем, что «длительное время в отечественной психологии доминировало понятие «деятельность». Данное понятие, несомненно, обладает большой объяснительной силой. Но оно затрагивает только часть нашего бытия. В стороне остаются понятия «поведение» и «жизнь». В настоящей работе, - продолжает автор, - делается попытка рассмотреть обозначенные понятия в их взаимосвязи и взаимной обусловленности» [14; с. 24].

Проводимый В.Д. Шадриковым лингвистический, психологический анализ указанных понятий позволяет расширить диапазон рассматриваемых проблем за счет введения в обсуждение проблематики сущностных сил человека как источника психической жизни. И, в первую очередь, автор рассматривает их понимание в культурно-исторической психологии, ставя вопросы о роли культуры в проявлении и развитии сущностных сил, о соотношении внешних (знаковых) и внутренних условий развития психики. Это, в свою очередь, позволило автору перенести анализ понимания сущностных сил человека из плоскости культурно-исторического анализа в сферу их развития в онтогенезе при том, что «проблеме развития отдельных качеств и их паттернов посвящена едва ли не половина психологических исследований... Большинство теорий развития человека в качестве главного вопроса ставят проблему «Какова сущность человеческой природы?» Постараемся и мы, - пишет автор, - дать ответ на этот вопрос. В своем изложении мы будем исходить из того, что сущностью человека является содержание мира его внутренней жизни» [14; с. 44].

Именно это понятие – внутренний мир человека – выступает для автора ключевым в последующем анализе методологических и психологических проблем деятельности. Понимание феномена внутреннего мира человека достигается автором в анализе вопросов зарождения и развития внутреннего мира, репрезентации внешнего мира во внутреннем и их взаимосвязи, сравнительного анализа понятия внутренний мир человека и феноменов души и сознания. Источник высочайшей методологической значимости проводимого анализа кроется, по мнению В.Д. Шадрикова, в истории обсуждения в

советской и российской психологии вопроса о влиянии объективного, внешнего мира на формирование внутренней, субъективной жизни человека. Нам представляется, что позицию автора в этом вопросе лучше пояснить приведением следующего достаточно большого, но крайне важного фрагмента работы. «Длительное время (1930-2000), – пишет В.Д. Шадриков, – в отечественной психологии господствовала точка зрения, согласно которой психические явления рассматривались как отражение действительности. Главным фактором формирования внутреннего мира выступал внешний мир, окружающая человека среда. «Это отражение действительности человеческим мозгом, – читаем мы в учебнике психологии, в виде различных психических явлений есть субъективный мир человека, представляющий собой отражение, образ объективного мира, существующего вне нас и независимо от нашего сознания» (Психология, 1956, с. 9). И хотя С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что «всякий психический факт – это и кусок реальной действительности и отражения действительности – не либо одно, либо другое, а и одно и другое; именно в том и заключается своеобразие психического, что оно является и реальной стороной бытия и его отражением, – единством реального и идеального», действительность доминировала в порождении психического. Мысль Рубинштейна о том, что всякое психическое образование – это и переживание, и знание, не нашла должного развития. Да и не могла найти, так как с позиций психического, как отражения действительности, первичным является внешний мир. В реальности же, как мы подчеркивали выше, первичным является человек с его переживаниями, которые опредмечиваются. На учебниках, подготовленных отечественными специалистами по психологии, – продолжает автор, – были воспитаны поколения учителей и психологов. Данные позиции сохранялись на протяжении 60-70 лет. Прослеживаются они и в учебниках последнего периода, хотя в более мягкой форме. Мы же еще раз подчеркнем, что внутренний мир начинает формироваться с переживаний человеком самого себя, своих органических ощущений» [14; с. 45-46].

Указанные трудности в понимании сущности, формирования и развития душевной жизни, тем не менее, дали В.Д. Шадрикову возможность рассмотреть внутренний мир человека как многообразие языков репрезентаций внешнего мира, как приобретаемое предметами внешнего мира в деятельности и через деятельность значение и личностный смысл, как единство потенциальных информационных моделей и как «потребностно – эмоционально – информационную субстанцию, формирующуюся при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и качеств и отражающую все многообразие его бытия» [14; с. 49].

От методологических проблем деятельности к обсуждению деятельностного подхода в психологии, связи деятельности с категориями субъекта и субъектности, модели психологической системы деятельности В.Д. Шадриков переходит во второй главе работы - «Теоретические представления о структуре деятельности». В этой главе, как мы уже говорили, предметом анализа выступает разнообразие подходов к пониманию детерминации, специфики, содержания деятельности в отечественной психологической науке. Философское осмысление деятельности осуществляется сквозь призму анализа представлений В.С. Степина (2000) о структурных характеристиках акта деятельности; психологическому анализу подвергаются подходы Н.А. Бернштейна к исследованию движения и его генезиса (1997), Б.Ф. Ломова к пониманию деятельности как общественно-исторической категории, как индивидуальной и совместной деятельности (1981), А.Л. Журавлева к анализу компонентов совместной деятельности, видов взаимодействия в ней и др. (2005).

Однако исходная проблематика теоретического анализа структуры деятельности – это критическое прочтение автором теорий деятельности А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна. Остановимся на этом фрагменте работы В.Д. Шадрикова более подробно.

Проблема понимания содержания деятельности, по мнению автора, кроется в двухуровневом подходе А.Н. Леонтьева к структуре деятельности, в которой, как известно, выделяются деятельность, действия и операции (первый уровень), а также мотивы, цели и условия деятельности (второй уровень). Взаимосвязь этих уровней задает, по мнению В.Д. Шадрикова, важную проблему, о содержании которой он пишет следующим образом: «Отдельные деятельности у Леонтьева выделяются по критерию побуждающих их мотивов. Но и действия у него выступают как отдельные деятельности, подчиняющиеся сознательным целям. С таким же успехом и операции можно рассматривать как деятельности, как действия, зависящие от условий достижения конкретной цели. Очевидно, в качестве критериев выступают и цели, и условия достижения цели. Леонтьев, – продолжает автор, – не делает попытки раскрыть внутреннюю структуру деятельности, он предлагает критерии для выделения деятельностей, действий, операций. На тот факт, что и конкретная деятельность, и действие, и операция у Леонтьева выступают как деятельности, практически никто не обращает внимания. И это понятно, тогда исчезает «структура деятельности» [14; с. 65].

Не менее интересен и дальнейший анализ В.Д. Шадриковым проблемы мотивации деятельности в теории А.Н. Леонтьева, тем более что он напрямую

связан с проблемой детерминации деятельности и поведения внешними или внутренними условиями жизни человека. Такое пристальное внимание к теории А.Н. Леонтьева объясняется В.Д. Шадриковым рядом причин: «Я уделил столь большое внимание пониманию А.Н. Леонтьевым потребности и мотива, – пишет автор, – так как в этом вопросе сталкиваются две точки зрения на детерминацию деятельности. В позиции А.Н. Леонтьева четко прослеживается детерминация поведения внешними факторами, и чем более развиты потребности, тем сильнее эта детерминация переходит к внешнему миру. Здесь прослеживается и традиционная для советской психологии теория отражения. В позиции, отстаиваемой автором (В.Д. Шадриковым – примечание наше – В.М., Ю.С.), детерминация поведения определяется внутренним миром человека, в котором мотивы играют ведущую роль. Здесь заключены и истоки свободы человека» [14; с. 71].

Проблема внешней и внутренней детерминации деятельности – предмет дальнейших рассуждений, посвященных анализу позиции С.Л. Рубинштейна. Здесь автор стремится как можно более подробно познакомить читателя с первоисточниками, показать ограничения, которые накладывает философско-психологический уровень анализа на изучение конкретной деятельности. Это позволило автору в очередной раз констатировать, что «в размышлениях Рубинштейна и Леонтьева постоянно чувствуется доминирование внешних воздействий над внутренними (внешние воздействия преломляются через внутренние условия)» [14; с. 75]. Стоит отметить, что столь подробный критический анализ теорий деятельности в отечественной психологической науке позволил В.Д. Шадрикову подойти к построению собственной модели психологической функциональной системы деятельности. Здесь же важно обратить внимание на ключевой, по мнению автора, недостаток, не позволивший в теориях А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна перейти от понятия психологической структуры деятельности к понятию психологической системы деятельности. В.Д. Шадриков, ссылаясь на работы П.К. Анохина (1975), пишет, что «имеются две причины того ничтожного результата, который был получен при обсуждении «общей теории систем». Одна заключается в отсутствии конструктивного определения понятия «система», другая в том, что переход на системную методологию – не просто перемена названий и выражений, как поначалу думали некоторые исследователи; он требует радикального изменения самих принципов подхода к элементарным процессам и общей тактике исследования» [14; с. 101].

Рассматривая вслед за П.К. Анохиным результат функционирования системы как ее системообразующий фактор, В.Д. Шадриков пишет, что

«именно результат психологической системы деятельности не стал предметом специального анализа в рассмотренных работах. Основное внимание авторов сосредоточено на анализе мотива и цели» [14; с. 101].

Переход от общих методологических и теоретических вопросов анализа психологической функциональной системы деятельности к изучению ее конкретного содержания осуществлен в третьей главе – «Системогенез профессиональной деятельности». Здесь В.Д. Шадриковым описываются выделенные им компоненты системы деятельности – мотивы профессиональной деятельности, цель и результат деятельности, программа деятельности, информационная основа деятельности, подсистемы принятия решений и профессионально важных качеств. Анализ выделенных конструкторов важен и сам по себе, когда автор определяет их место в функционировании системы деятельности; однако не меньшую, а даже большую значимость анализ приобретает ввиду появляющейся возможности расширить представление о понимании автором внутреннего мира человека.

Приступая к характеристике выделенных компонентов, В.Д. Шадриков задает методологические условия анализа, в основе которого лежит положение, что «сущностью деятельности выступает сам деятель. В деятельности человек сущий раскрывается как человек действующий. Именно эта позиция акцентирует наше внимание на внутреннем мире человека. В результате такого подхода мы подойдем к пониманию деятельности «с человеческим лицом» [14; с. 135]. Еще больший интерес в проводимом автором анализе вызывает переход к изучению конкретной трудовой деятельности, выступившей своего рода экспериментальной площадкой для проверки обоснованности выдвинутых теоретических положений о структуре и системе деятельности. Сам автор пишет об этом так: «Предметом нашего рассмотрения в настоящей главе будет процесс освоения НОСД (нормативно одобренный способ деятельности – примечание наше – В.М., Ю.С.) конкретным индивидом, который, как правило, происходит в форме специально организованной профессиональной подготовки. Сущностью данного процесса и является формирование психологической функциональной системы, реализующей индивидуальную трудовую деятельность» [14; с. 136].

Дальнейший переход от теоретических представлений о структуре и системе деятельности осуществлен автором в четвертой главе – «Психологический анализ профессиональной деятельности как системы». Психологическое содержание компонентов профессиональной деятельности, а также формирование психологической системы деятельности, став предметом специального анализа в третьей главе, здесь предстает как уровневый анализ,

где уровни анализа деятельности заданы особым сочетанием ее компонентов. Так, В.Д. Шадриков выделяет шесть уровней анализа – 1) личностно-мотивационный, 2) компонентно-целевой, 3) информационный, 4) структурно-функциональный, 5) индивидуально-психологический и 6) психофизиологический. Необходимость анализа деятельности на шести уровнях обосновывается автором таким образом, что «сочетание всех перечисленных уровней раскрывает достаточно полно сущность профессиональной деятельности и дает о ней целостное представление. В результате деятельность предстает как многоуровневое полиструктурное образование» [14; с. 258]. Особая ценность проводимого В.Д. Шадриковым анализа состоит в том, что помимо конкретных результатов экспериментальных исследований, мы знакомимся с методами и методикой изучения деятельности на каждом уровне анализа. В этом, на наш взгляд, заключена большая методическая ценность работы В.Д. Шадрикова, позволяющая каждому заинтересованному исследователю использовать предлагающиеся методы для изучения различных типов профессиональной деятельности.

Уровневый анализ системы деятельности не ограничивается предложенными выше стратегиями изучения; в отдельную пятую главу – «Активационно-энергетический уровень анализа процесса формирования системы деятельности» В.Д. Шадриков вынес психофизиологический анализ процесса формирования психологической системы деятельности. Активационно-энергетический аспект психофизиологического анализа, являясь одной из его составляющих, играет, по мнению автора, важное значение в понимании механизмов воздействия на формирование как отдельных элементов, так и всей системы деятельности в целом. Необходимость обращения к этой стороне проблемы обосновывается автором тем, что «накопленный к настоящему времени экспериментальный материал (Бернштейн, 1947; Ливанов, 1972; Сологуб, 1973; Коц, 1975) убедительно показывает, что нейрофизиологической основой любого навыка являются сложные конstellации нервных центров, организованные по вертикали и по горизонтали. Есть основания предполагать, – пишет автор, – что существенную роль в становлении этих функциональных систем играют активационно-энергетические процессы» [14; с. 294].

Важность учета указанных факторов функционирования отдельных элементов деятельности распространяется автором и на более крупные компоненты деятельности, что объясняется следующим образом: «Наше обращение к активационно-энергетическим показателям обусловлено тем, что они, с одной стороны, определяют уровень организации нервных процессов

(Веккер, 1974), а, с другой стороны, тесно связаны с мотивационными и информационными факторами и, следовательно, доступны психологическому изучению» [14; с. 295]. В целом же, рассматриваемые в данной главе проблемы активационно-энергетической основы функционирования системы деятельности позволили автору подойти как к вопросам более частного характера, так и к целостной проблеме формирования системы деятельности. В первом случае речь идет о оценке роли уровня активации в успешности формирования профессиональных навыков; во втором – о месте мотивационно-активационного взаимодействия в процессе формирования функциональной системы деятельности. Сочетание различных сторон активационно-энергетического уровня анализа позволило В.Д. Шадрикову сформулировать интереснейшие выводы, касаемые как повышения эффективности организации процесса профессионального обучения, так и необходимости более глубокого изучения способностей субъекта деятельности.

Между тем, определенные ограничения предложенного анализа заключены, по мнению автора, в содержании той профессиональной деятельности, которая была выбрана в качестве объекта многочисленных экспериментальных исследований. Исследованная профессиональная деятельность в большей степени носила предметный характер, что потребовало обращения В.Д. Шадрикова к анализу педагогической деятельности как возможности наметить пути изучения психологической системы деятельности, в которой на первый план выступают интеллектуальные и коммуникационные процессы, а также ее характеристика как совместной деятельности, составляющей обширный класс человеческой деятельности. Именно этой проблеме и посвящена последняя шестая глава работы – «Психологический анализ педагогической деятельности».

Собственная специфика педагогической деятельности в сравнении с деятельностью предметного характера раскрыта автором в первом параграфе шестой главы (6.1. Определение основных понятий). Анализ ставших традиционными понятий образования, обучения, воспитания, учения, научения, педагогической и учебной деятельности и др. позволил автору выделить противоречия в понимании результатов образовательной деятельности, включающей обучение и воспитание обучающихся. Так, дискутируя с разработчиками Закона об Образовании, В.Д. Шадриков пишет, что «многие проблемы при определении образования, обучения и воспитания проистекают из стремления авторов закона объединить в одном подходе все уровни образования: дошкольное, школьное, профессиональное. Видно, отсюда проистекает цель развития: «физическое и/или профессиональное». Физическое

развитие действительно является одной из основных форм развития ребенка, профессиональное – задачей уровней профессионального образования, в школе же должно осуществляться трудовое воспитание и профессиональная ориентация» [14; с. 325].

Как мы уже говорили, В.Д. Шадриков рассматривает педагогическую деятельность как деятельность совместную – в этом автор видит одно из ее принципиальных отличий от многих других типов деятельности. Поэтому и содержание шестой главы включает, с одной стороны, психологический анализ собственно деятельности педагога, с другой – формирования психологической системы учебной деятельности (деятельности учащихся).

Деятельность педагога рассматривается В.Д. Шадриковым через призму выделяемых компонентов урока, являющихся молярными единицами его деятельности: 1) организационный компонент, 2) опрос учащихся, 3) объяснение нового материала, 4) закрепление нового материала и 5) задание на дом. Конечно, данные компоненты раскрывают лишь одну из сторон деятельности педагога в условиях образовательного учреждения, однако, это дало возможность автору предложить модель психологического анализа деятельности педагога, единую для всех ее компонентов: 1) анализ цели учителя, 2) анализ цели ученика, 3) анализ внешних условий, 4) анализ внутренних условий. Напомним, что выделение педагогической деятельности в самостоятельный объект анализа рассматриваемой работы выполняет функцию обоснования модели психологической функциональной системы деятельности. Предложенная модель, оставаясь универсальной по своей сути, приобрела специфичные черты в связи с обращением к особому роду совместной деятельности, о чем В.Д. Шадриков пишет следующим образом: «Педагогическую деятельность необходимо рассматривать как совместную. Это подтверждается наличием совместной цели, отнесенной к результату педагогического процесса. Далее анализ показывает, что в учебной деятельности цели учителя более широкие по отношению к целям ученика и связаны с постановкой задач, с мотивацией учебной деятельности, с организацией деятельности отдельных учеников и класса в целом. Проведенный анализ, – продолжает автор, – позволяет установить профессионально важные качества учителя, включающие знания, способности, личностные качества и компетенции» [14; с. 338-339].

Особый интерес представляет здесь обозначенное в указанном фрагменте работы обращение автора к проблеме профессионально важных качеств педагога. Продолжая специфицировать педагогическую деятельность, автор переносит акцент на проблему компетенций педагога, которая нашла

отражение как в разработанной им модели базовых компетенций с позиции функциональной системы деятельности (см. [14; с. 340]), так и в оценке связи базовых компетенций и успешности педагогической деятельности.

Завершается анализ педагогической деятельности рассмотрением проблемы формирования психологической системы учебной деятельности, основой для анализа которой выступила предложенная ранее (глава III) модель функциональной психологической системы деятельности. В.Д. Шадриков подробно рассматривает генезис и психологическое содержание мотивации учебной деятельности, содержание представлений о программе и информационной основе учебной деятельности, процессе принятия решений, умственных действиях обучающегося, формировании системы учебно-важных качеств. Интереснейшие как с методологической, так и с конкретно-эмпирической точки зрения результаты и выводы позволили автору сделать заключение о сути учебной деятельности, структура которой «близка структуре предметной профессиональной деятельности, и поэтому общие закономерности системогенеза деятельности можно распространять и на учебную деятельность» [14; с. 407]. Вслед за автором стоит признать, что проведенный анализ не является исчерпывающим, он выступает «скорее иллюстрацией общей идеи системогенеза... Установление функциональных связей между отдельными способностями в структуре учебной деятельности свидетельствует о внутренней сложности процесса научения и показывает индивидуальный характер учебной деятельности» [14; с. 407].

Отметим, что работа буквально наполнена новизной. В ней новые идеи, подходы, понятия. В частности, В.Д. Шадриков вводит понятие души человека, рассматривая ее как субстанцию, в контексте анализа психологической структуры деятельности.

В связи с этим нельзя не откликнуться на критику, прозвучавшую в предисловии к книге В.Д. Шадрикова. Л.Г. Дикая и А.Л. Журавлев отмечают, что концепция психологической структуры деятельности В.Д. Шадрикова «не конкретизирована в своей очень значимой части, а именно: в ней недостаточно раскрыто фундаментальное положение о воздействии общественно-исторического процесса не только на личностные особенности человека, но и на его индивидуальные, организмические характеристики» [2; С. 15], что «в работе недостаточно раскрыта ключевая роль социальной детерминации в становлении смысла деятельности и в развитии ПСД, значимость общественных отношений, формирующих субъективные отношения человека к деятельности, которые проявляются в индивидуальном стиле всех составляющих ПСД» [2; с. 15].

Соглашаясь со справедливой критикой, отметим, что при таком объеме новых идей и гипотез, маловероятно, что все выдвинутые тезисы будут проработаны с одинаковой степенью конкретности. Это прекрасно, кстати, осознает и сам автор. В.Д. Шадриков пишет: «Многие гипотезы и допущения, а также отдельные теоретические положения нуждаются в дальнейшей разработке» [14; с. 408]. Как нам представляется, это как раз и есть одно из направлений дальнейших разработок. Не исключено, что в последующих публикациях В.Д. Шадрикова мы обнаружим именно это направление движения, обращение не только к историческим и социальным детерминантам, но и к культурным. Несомненно то, что заинтересованные лица с нетерпением будут ждать следующих статей автора, чтобы получить ответы на возникшие вопросы. На наш взгляд, это дорогого стоит.

Проблемы деятельности в Ярославской психологической школе также углубленно разрабатывались учеником и последователем В.Д. Шадрикова А.В. Карповым. А.В. Карпов – сегодняшний лидер Ярославской психологической школы, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, декан факультета психологии, заведующий кафедрой организационной психологии Ярославского государственного университета.

Анатолий Викторович Карпов относится к числу ученых, имеющих потрясающий уровень продуктивности. Вышедшая в 2012 г. работа «Рефлексивная детерминация деятельности и личности» [6] содержит около полутысячи страниц, предыдущая, которую настоящая в известной степени продолжает, была в объеме более тысячи. При этом стоит отметить, что каждая публикация новой монографии А.В. Карпова является резонансным событием в психологическом сообществе. Ввиду этого стоит обратить особое внимание на содержание идей, представленных в уже упомянутой работе «Рефлексивная детерминация деятельности и личности» [6].

Новая книга известного ученого посвящена исследованию рефлексивной детерминации деятельности и личности. За таким рабочим названием скрывается (впрочем, будучи легко узнаваемой) знаковая для отечественной психологии проблема. Важно подчеркнуть, что в самом названии уже зафиксировано новое авторское решение проблемы, ибо выявлена рефлексивная обусловленность деятельности и личности... Великие предшественники обычно рассматривали эти понятия как судьбоносные для психологии как науки, но рядоположные.

Отметим, что автор хорошо понимает масштабы своих исследований. Сам А.В. Карпов подчеркивает, что рефлексия, психологическая теория деятельности и психология личности суть три основополагающих области

психологического знания в целом. «Каждое из них включает широчайший спектр подходов и концепций; представляет труднообозримый комплекс теоретических положений, базирующихся на еще большем по объему и гетерогенном по характеру эмпирическом базисе. По-видимому, лишь небольшое преувеличение требуется для того, чтобы уподобить эти области «трем китам», на которых стоит психология» [6; с. 3]. Масштаб задач, стоящих перед автором, абсолютно ясен и понятен. Но к «трем китам» мы еще вернемся.

А.В. Карпов характеризует положение дел в современной психологии таким образом, что «каждое из указанных направлений, будучи, повторяем, одним из важнейших и фундаментальных для психологии, и обладая, в силу этого выраженной самодостаточностью, развивается, преимущественно, по своей собственной логике – так сказать аутохтонно, автономизировано, то есть вне развернутых концептуальных взаимодействий между собой. Подчеркнем, – продолжает А.В. Карпов, что речь при этом идет, конечно, вовсе не о том, что такого взаимодействия нет вообще и "пограничные" исследования отсутствуют, а лишь о том, что они в целом явно не соответствуют глубине и широте реальных, онтологически представленных связей, существующих между предметами изучения в этих направлениях" [6; с. 4].

Представляет интерес диагностика рассогласований между этими направлениями. Согласно А.В. Карпову, рефлексия это в основном когнитивная рефлексия, которая характеризуется атрибутивной оппозиционностью по отношению к деятельности. Кроме того, деятельность это прежде всего субъект-объектные формы активности, а не субъект-субъектные, где рефлексивным взаимодействиям традиционно принадлежит значительная роль.

В отношении психологии рефлексии и психологии личности автор усматривает отголоски традиционного для психологии недостаточного взаимодействия процессуально-психологического и личностного аспектов рассмотрения психического, зафиксированного еще С.Л. Рубинштейном (Рубинштейн, 1973). «Рефлексия традиционно изучается именно как рефлексия, то есть как процессуально-психологическое образование, а не как рефлексивность, то есть как и психическое свойство, качество – как собственно личностное образование» [6; с. 5]. Между тем, представляется очевидным, что собственно «процессуальный и результативный аспекты Я-концепции как раз и синтезируются через рефлексивные процессы и феномены, механизмы и закономерности» [6; с. 5].

А.В. Карпов четко выделяет – и в этом его несомненная заслуга – трудности на пути интеграции трех названных предметных областей исследования:

1) «По отношению к психологии рефлексии это – сохраняющееся до настоящего времени доминирование абстрактно-философского, внеэкспериментального подходов, а также аморфность и недифференцированность представлений о самом предмете исследования, то есть о рефлексии как таковой» [6; с. 7];

2) «По отношению к психологической теории деятельности это – становящаяся все более явной недостаточность традиционных подходов к раскрытию реальной, а не симплифицированной ее структурно-уровневой и функциональной организации» [6; с. 3];

3) «По отношению к личностной проблематике – это недостаточная изученность такого важнейшего и наиболее интегративного образования, каковым выступает Я-концепция (и в целом, и особенно – в плане ее структурных и семантических характеристик)» [6; с. 7].

Монография А.В. Карпова включает в себя семь глав. Три первые главы посвящены рассмотрению истоков, исторического развития и современного состояния трех базовых областей исследования: психологии рефлексии, психологии деятельности и важного раздела психологии личности "Я"-концепции. В четвертой главе формулируется общеметодологический подход к раскрытию психологической природы рефлексии как процесса и рефлексивности как свойства. Пятая, шестая и седьмая главы посвящены описанию и интерпретации полученных в исследованиях автора экспериментальных и эмпирических данных, касающихся исследования структурной организации системы рефлексивных процессов, а также детерминационной роли рефлексии по отношению к результативным параметрам, процессуальным характеристикам и личностным структурам, и образованиям.

В монографии А.В. Карпова представлены результаты как теоретико-методологических, так и экспериментально-эмпирических исследований глобальной психологической проблемы - проблемы рефлексии и детерминации с ее стороны деятельностных и личностных структур и образований. Автором сформулирован и реализован новый методологический и теоретический подход к раскрытию психологической природы рефлексии – структурно-полипроцессуальный, с позиций которого она раскрывается как «закономерно организованная система метакогнитивных и метарегулятивных процессов». Это позволило раскрыть основные закономерности структурной организации рефлексивных процессов. В монографии представлена разработанная автором обобщающая психологическая концепция структурно-уровневой организации

деятельности, включающей пять основных уровней (макроуровней) организации.

В книге А.В. Карпова вскрыты и проинтерпретированы закономерности детерминации со стороны рефлексии основных результативных параметров и процессуальных характеристик деятельности. Выявлены и определены основные закономерности детерминационного влияния рефлексии на структурные компоненты «Я»-концепции как важнейшей личностной подструктуры.

На наш взгляд, очень важен вывод автора, согласно которому детерминационные влияния рефлексии на деятельностные и личностные структуры подчиняется зависимостям «типа оптимума». Выявлены и описаны основные функции рефлексии в отношении детерминации ею базовых структур и образований деятельности и личности.

Таким образом, очевидно, что данная работа имеет этапный характер, по-новому решает традиционные для психологии проблемы. Монография А.В. Карпова представляет несомненный интерес для научного психологического сообщества. Не подлежит сомнению, что монография А.В. Карпова меняет традиционные представления о базовых психологических понятиях и их соотношении.

Ближайшие перспективы исследования представляются достаточно очевидными. В первую очередь следует подчеркнуть, что (при всей важности Я-концепции как важнейшего структурного компонента личности) Я-концепция - это все же не вся личность. Нужны дополнительные исследования, направленные на выявление рефлексивной детерминации других личностных подструктур и образований. Во-вторых, стоит обратить внимание на то, что вряд ли стоит трактовать человека как полностью рациональное существо, находящееся под неусыпным контролем рефлексии. Слишком много накоплено в мировой психологии данных о нерациональном (иногда и иррациональном) поведении человека...

Разумеется, эти соображения ни в коей степени не уменьшают заслуг автора этого блистательного научного сочинения. Тем более, что не более года назад в свет вышло новое пятитомное фундаментальное исследование А.В. Карпова, посвященное многообразию проблем деятельности в психологии [5]. Авторы с сожалением отмечают, что объем настоящей публикации безусловно не позволяет представить хоть сколько-нибудь подробный анализ основных идей этого исследования. Многие из разрабатываемых ранее проблем нашли в этом исследовании свое дальнейшее развитие, автор решает в том числе и сформулированные в работе 2012 г. проблемы, ставит новые вопросы.

Тем не менее, кратко выделим целевые ориентиры каждого тома, надеясь на более внимательное их прочтение и анализ в самом ближайшем времени.

В первом томе, посвященном метасистемному подходу в психологии деятельности А.В. Карпов проводит теоретический и методологический анализ основных аспектов общепсихологической проблемы деятельности. Автором проводится исторический анализ проблемы деятельности, исследуется ее современное состояние и стоящие перед ней проблемы. Метасистемный подход определен А.В. Карповым как ключевое теоретическое, методологическое, экспериментальное средство решения тех проблем, которые составляют актуальные вопросы современной психологии деятельности. Вторым том работы А.В. Карпова посвящен анализу закономерностей структурной организации деятельности. Последние представлены в комплексе теоретических, методологических, эмпирических и экспериментальных исследований, проводимых автором в последние годы. Здесь автор стремится развить традиционный для современной психологии структурно-уровневый подход к изучению деятельности, и обосновать дифференциацию пяти основных уровней организации деятельности - автономной деятельности, метадеятельности, инфрадеятельности, действий и операций. В третьем томе настоящей работы, посвященном анализу функциональных закономерностей психологии деятельности, А.В. Карпов представил результаты реализации функционального гносеологического аспекта к ее изучению. Особое внимание автор уделяет анализу основных закономерностей сознания в функциональной организации деятельности. Анализу генетических закономерностей организации и динамики деятельности посвящен четвертый том монографии А.В. Карпова. В нем автор стремится обосновать возможность понимания процесса генезиса деятельности на более сложном уровне - на уровне процесса метасистемогенеза. Интересными являются результаты применения системогенетического подхода к анализу игровой деятельности. Завершает монографию обращение автора к проблемам интегративного гносеологического плана в исследовании деятельности. Анализируя категорию качества, автор обосновывает необходимость дополнения традиционных материальных, функциональных и системных типов качеств метасистемными и виртуальными типами.

Конечно, глубокое и внимательное прочтение фундаментального труда А.В. Карпова еще предстоит сделать. А в завершение хочется пожелать А.В. Карпову удачи в дальнейшем постижении и осмыслении психологических реалий. История с китами, ведь, это только один миф из многих. Можно

вспомнить, например, индусов, согласно взглядам которых, земля стоит на четырех слонах, а те в свою очередь размещаются на гигантской черепахе.

В заключение отметим - нет сомнений, что А.В. Карпов, «поверив алгеброй гармонию», разъяснит, наконец, и душу человеческую. Позволим себе высказать надежду, что придет черед «черепахи», и в один прекрасный день и эта задача будет разрешена «новыми мыслителями, их выслеживаниями и выпытываниями, их беспредельным упорством и в высшей степени дьявольской хитростью». Так предсказывал некогда мудрый Уильям Джемс, и у нас нет никаких оснований ему не верить.

Авторы пользуются случаем и от души поздравляют Анатолия Викторовича Карпова с замечательным юбилеем, желают ему здоровья, новых творческих достижений, радости общения с друзьями и коллегами, благодарных и достойных учеников.

Список литературы:

1. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
2. Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. Предисловие // Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013. С. 11-16.
3. Ерастов Н.П. Структурно-психологический анализ деятельности и проблемы рациональной организации труда // Психологические проблемы рационализации деятельности. Ярославль: ЯрГУ, 1976. С. 3-8.
4. Карпенко Л.А., Кольцова В.А. Шадриков // История психологии в лицах. Персоналии. М.: PERse, 2005. С. 522-523.
5. Карпов, А. В. Психология деятельности; в 5 тт. М.: РАО, 2015. - 546 с. Т. 1. Метасистемный подход. 546 с.; Т. 2. Структурная организация. - 408 с.; Т. 3. Функциональные закономерности. 496 с.; Т. 4. Генетическая динамика. 504 с.; Т. 5. Качественная гетерогения организации. 528 с.
6. Карпов А.В. Рефлексивная детерминация деятельности и личности. М.: Российская академия образования, 2012. 476 с.
7. Роговин М.С. Развитие структурно-уровневого подхода в психологии // Системные исследования. Ежегодник. М: Наука. 1974. С. 187–230.
8. Роговин М.С. Структурно-уровневые теории в психологии: (методологические основы). Ярославль: ЯрГУ, 1977. 79 с.
9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 474 с.

10. Шадриков В.Д. Психологический анализ деятельности: (системогенетический подход). Ярославль: ЯрГУ, 1979. 91 с.
11. Шадриков В.Д. О применении системного подхода в исследованиях по психологии // В сб.: Проблемы индустриальной психологии: сборник научных трудов. Ярославль: ЯрГУ, 1975. Вып. 2. 173 с.
12. Шадриков В.Д. К определению понятия психологической функциональной системы деятельности // В сб.: Проблемы индустриальной психологии: межвузовский тематический сборник. Ярославль: ЯрГУ, 1977. Вып. 4. 136 с.
13. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. - М.: Наука, 1982. 185 с.
14. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013. 464 с.
15. Шадриков В.Д., Мазилев В.А. Общая психология. М.: Юрайт, 2015. 411 с.

References:

1. Davydov V.V. Teorija razvivajushhego obuchenija. M.: INTOR, 1996. 544 s.
2. Dikaja L.G., Zhuravlev A.L. Predislovie // Shadrikov V.D. Psihologija dejatel'nosti cheloveka. M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 2013. S. 11-16.
3. Erastov N.P. Strukturno-psihologicheskij analiz dejatel'nosti i problemy racional'noj organizacii truda // Psihologicheskie problemy racionalizacii dejatel'nosti. Jaroslavl': JarGU, 1976. S. 3-8.
4. Karpenko L.A., Kol'cova V.A. Shadrikov // Istorija psihologii v licah. Personalii. M.: PERse, 2005. S. 522-523.
5. Karpov, A. V. Psihologija dejatel'nosti; v 5 tt. M.: RAO, 2015. - 546 s. T. 1. Metasistemnyj podhod. 546 s.; T. 2. Strukturnaja organizacija. - 408 s.; T. 3. Funkcional'nye zakonomernosti. 496 s.; T. 4. Geneticheskaja dinamika. 504 s.; T. 5. Kachestvennaja geterogenija organizacii. 528 s.
6. Karpov A.V. Refleksivnaja determinacija dejatel'nosti i lichnosti. M.: Rossijskaja akademija obrazovanija, 2012. 476 s.
7. Rogovin M.S. Razvitie strukturno-urovneвого podhoda v psihologii // Sistemnye issledovanija. Ezhegodnik. M: Nauka. 1974. S. 187–230.
8. Rogovin M.S. Strukturno-urovnevye teorii v psihologii: (metodologicheskie osnovy). Jaroslavl': JarGU, 1977. 79 s.
9. Rubinshtejn S.L. Problemy obshhej psihologii. M.: Pedagogika, 1973. 474 s.
10. Shadrikov V.D. Psihologicheskij analiz dejatel'nosti: (sistemogeneticheskij podhod). Jaroslavl': JarGU, 1979. 91 s.

11. Shadrikov V.D. O primenenii sistemnogo podhoda v issledovanijah po psihologii // V sb.: Problemy industrial'noj psihologii: sbornik nauchnyh trudov. Jaroslavl': JarGU, 1975. Vyp. 2. 173 s.
12. Shadrikov V.D. K opredeleniju ponjatija psihologicheskoj funkcional'noj sistemy dejatel'nosti // V sb.: Problemy industrial'noj psihologii: mezhvuzovskij tematiceskij sbornik. Jaroslavl': JarGU, 1977. Vyp. 4. 136 s.
13. Shadrikov V.D. Problemy sistemogeneza professional'noj dejatel'nosti. - M.: Nauka, 1982. 185 s.
14. Shadrikov V.D. Psihologija dejatel'nosti cheloveka. – M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 2013. 464 s.
15. Shadrikov V.D., Mazilov V.A. Obshhaja psihologija. M.: Jurajt, 2015. 411 s.

Сведения об авторах:

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Слепко Юрий Николаевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, декан педагогического факультета Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)